

12 августа

I

2/1/6092

Совершенно секретноэкз. № 1НАЧАЛЬНИКУ 2 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КГБ ПРИ СМ СССР - ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУтов. ГРИГОРЕНКО Г.Ф.

гор. Москва

Об установлении оперативного контакта с "Полли"

Советский Союз в 1971 году дважды посетила в качестве туристки объект нашей разработки "ПОЛЛИ" - Тирсен Мери, девичья - Богданович Мария Тимофеевна, 1912 года рождения, уроженка г. Смоленска, гражданка США.

В первый ее приезд 24-28 декабря 1970 г. через агентуру и сотрудника действующего резерва ВГУ КГБ СССР были получены данные, что "ПОЛЛИ" в 30-х годах вместе с родителями выехала в Польшу, откуда в 1939 г. - в США. Проживает в Вирджинии 241 Hillside Circle S.W. Vienna, 22180, телефон 703, 938-8624, в 12 км от Вашингтона. Работает преподавателем русского языка в военной школе в Кристалл-Сити, Арлингтон. В числе ее учеников имеются лица, готовящиеся для работы в американском посольстве в СССР. Это послужило основанием для ее разработки в контрразведывательном плане. В целях получения информации о школе, ее преподавателях к "ПОЛЛИ" под соответствующим прикрытием был подведен оперативный работник, в процессе бесед с которым объект рас-

сказала о характере языковой подготовки, которую проходят в школе американские военнослужащие и назвала ряд лиц, в частности СКОТТА, ХИКОКСА, ТАТИНА, УОЛКЕРА, готовившихся к работе в посольстве США в Москве.

Вместе с тем отдельные моменты в поведении "ПОЛЛИ" — навязчивое подчеркивание места своей работы в различных ситуациях и различным советским людям, открытая, без видимых опасений, критика отдельных действий правительства США, восхищение советской действительностью, — дали основание заподозрить возможную ее связь с американскими спецслужбами.

В мае 1971 г. "ПОЛЛИ" прибыла в СССР в качестве руководителя тургруппы, о чем, согласно договоренности, поставила в известность через агента "КРАМОВА" оперативного работника. Было организовано ее изучение по маршруту в контрразведывательном плане и продолжен контакт с "ПОЛЛИ" оперативного работника.

"ПОЛЛИ" самоинициативно привезла и передала работнику ведомости учета успеваемости за неделю на 39 слушателей школы. Дала характеристики на некоторых преподавателей, слушателей и своих знакомых, среди которых есть сотрудники спецслужб США. Сообщила ставшие ей известными данные о дислокации разведшкол в фортах Хаучуки, Сан-Анжело, Деван /см. приложение/.

Рассказала, что сразу после возвращения из СССР она была приглашена в канцелярию языковой школы, где с ней беседовал полковник КЕССЛЕР, начальник "Эдванст лэнгвич институт", в присутствии сотрудника армейской контрразведки майора ПАЛМЕРА. Они расспрашивали "ПОЛЛИ" о поездке в СССР, советских гражданах, с которыми она вступала в контакты и т.д. По мнению "ПОЛЛИ", поводом для беседы могло послужить сообщение кого-либо из туристов о ее встречах с советскими людьми, т.к. перед выездом в СССР она поставила об этом в известность инспектора языковых учебных заведений Пентагона — ХОРНА и он заявил, что не имеет ничего про-

тив ее поездки, т.к. это даже полезно с точки зрения совершенствования знаний языка. Беседа была поверхностна и непродолжительна, но в конце КЕССЛЕР попросил у "ПОЛЛИ" разрешения, чтобы для продолжения разговора ее посетили на дому сотрудники ФБР.

Через 2-3 дня к ней приехали ВЕРНОН и ШЕРМАН, которые на протяжении 5 часов подробно опрашивали "ПОЛЛИ" о поездке, знакомствах с советскими гражданами, выясняли обстоятельства и инициаторов этих контактов, содержание бесед, приметы советских людей и т.д. "ПОЛЛИ" назвала несколько человек, рассказав об имевших место случайных встречах с советскими людьми в Москве, Киеве, Ленинграде. Подробно, с установочными данными, назвала одну ЕЛИКОЕВУ А.Б., жительницу г. Ленинграда. О встречах в Киеве и Москве с оперработником, по ее словам, умолчала.

ВЕРНОН еще несколько раз посещал "ПОЛЛИ", приносил для опознания альбомы с фотографиями, в том числе советских граждан, работавших с 1960 г. в Вашингтоне. Свой интерес к "ПОЛЛИ" объяснил тем, что поскольку она женщина общительная и разговорчивая по характеру, русского происхождения, хорошо знает язык, на нее в СССР должны были обратить внимание еще до въезда в страну, по анкете. Спрашивал о возможности ее поездки в СССР по заданию ФБР, в частности, не могла бы она поехать в нашу страну с мужчиной, который, в зависимости от возраста, выдавал себя за ее мужа или сына. Определенного ответа ВЕРНОНУ "ПОЛЛИ" не дала. О своей повторной поездке в СССР накануне выезда сообщила ВЕРНОНУ по телефону. Каких-либо конкретных поручений сотрудник ФБР ей не дал, ограничился инструктажем общего характера: запоминать всех советских граждан, с которыми ей придется общаться, обращать внимание на тех, кто по своей инициативе повторно будут встречаться с ней и т.д.

Он обещал также оказать помощь в устройстве "ПОЛЛИ" гидом на американскую выставку "Исследование и развитие", которая должна начать функционировать в СССР в июле с.г. в течение 6 месяцев.

"ПОЛЛИ" подала документы в администрацию выставки, но получила отказ по мотивам отсутствия у нее специальной подготовки, необходимой гиду этой выставки. Об этом она сразу же сообщила ВЕРНОНУ и он обещал положительно решить данный вопрос.

Кроме того "ПОЛЛИ" было объявлено, что в связи с расформированием школы она должна подыскивать себе работу, поинтересовались ее согласием преподавать язык в аналогичной школе под Вашингтоном. С учетом этого "ПОЛЛИ" вновь подала документы в Центральный радио-инженерный институт в Вашингтоне, куда уже оформлялась в 1962 г. Поскольку под прикрытием этого института функционирует оперативно-техническое подразделение ЦРУ, объект службы № 2 ПГУ "АТЛАС", в процессе бесед с "ПОЛЛИ" выяснялись известные ей сведения по этому объекту.

"ПОЛЛИ" советовалась с оперработником по вопросу своего устройства на работу, заявив, что в Советский Союз она сможет приехать в составе персонала выставки или в качестве руководителя группы турфирмы "Американская ассоциация путешествий". Устройство на работу в школу или институт будет означать отказ от посещений СССР.

Заявляя о своем патриотизме, готовности пойти на любые жертвы для оказания помощи Советскому Союзу, "ПОЛЛИ" просила верить ей. Считает ситуацию подходящей для закрепления своих отношений с ФБР, устройстве на работу в учреждения США, представляющих интерес для нашего государства. Неоднократно поднимала вопрос о снабжении ее информацией, которая могла бы заинтересовать сотрудников ФБР, т.к. она чувствует, что они теряют к ней интерес. Заявила, что в случае необходимости она готова встретиться для передачи информации с нашим представителем в США.

Изучение "ПОЛЛИ" в период пребывания в СССР показало, что в группе уважением она не пользовалась. Открыто высказывала свои симпатии к Советскому Союзу. О своем месте работы рассказывала

как американцам, так и советским гражданам. О встречах с сотрудниками ФБР сообщила переводчице, сопровождавшей их группу по маршруту. Ей же сказала, что в Москву к ней на встречу придет советский гражданин /имеется в виду наш оперработник/. Контролем "О" установлено, что после бесед с оперработником "ПОЛЛИ" нервничала, не спала, ходила по комнате, много курила. В процессе бесед была очень активна, многословна. У работника создалось впечатление, что она стремится выговориться.

Данных о каких-либо враждебных или подозрительных действиях "ПОЛЛИ" в период пребывания в нашей стране добыто не было.

Отмеченные моменты в ее поведении, широкая осведомленность о спецслужбах, хотя отчасти с примитивным, наивным пониманием форм и особенностей их деятельности, частые приезды в СССР, с одной стороны, усиливали наши подозрения о причастности "ПОЛЛИ" к американской разведке с возможной задачей проникновения в агентурную сеть органов КГБ; с другой стороны, не исключалась возможность ее искреннего стремления помочь своей родине в борьбе против американцев, которых, по ее словам, она ненавидит.

Поэтому было принято решение работу с "ПОЛЛИ" продолжить на уровне личного контакта оперработника, выступавшего под прикрытием. Ей были даны советы относительно линии поведения с тем, чтобы в США на нее не пали подозрения о связи с органами КГБ. Исходя из той информации, которую она сообщила, была высказана просьба уточнить ряд данных по школам в Кристалл-Сити, Форт Хаучуки и Сан-Анжело, не порывать связи с сотрудником ФБР ВЕРНОНОМ.

В июле с.г. "ПОЛЛИ" вновь прибыла в СССР с группой американцев "Ада - тур "А". В Москве, Тбилиси, Ялте, Одессе за ней было организовано плотное наблюдение с использованием агентуры и оперативно-технических средств. Велась также активная разработка других американцев с целью изучения взаимоотношений между

туристами, выяснения роли, которую "ПОЛЛИ" играет в группе, выявления возможно имеющегося в группе лица, которое ведет наблюдение или руководит действиями "ПОЛЛИ". Полученные данные говорят о том, что поведение "ПОЛЛИ" было естественным, о своей работе в языковой школе она больше среди окружения не рассказывала. Вела себя более сдержанно, хотя в присутствии американцев допускала позитивные высказывания о советской действительности, нередко критиковала враждебное отношение отдельных туристов группы к нашей стране /группа состояла в основном из американцев еврейского происхождения/. В Одессе сделала официальное заявление заместителю управляющего отделением "Интуриста" в отношении неправильного поведения некоторых иностранцев, а также сообщила свое мнение по этому вопросу в письме к своему мужу в США.

С целью проверки "ПОЛЛИ" в Одессе к ней был подведен опытный агент УКГБ "ИНЖЕНЕР", который удачно вступил в контакт с объектом и под соответствующей легендой предложил ей вывезти из СССР рукопись произведения, которую не хотят издавать в нашей стране, для опубликования в иностранной прессе. От предложения агента "ПОЛЛИ" категорически отказалась. Интересы к его установочным данным, месту и характеру выполняемой работы не проявила. Позже рассказала об этом случае оперработнику и очень сожалела, что не догадалась узнать, как можно найти этого человека.

В г. Киеве с "ПОЛЛИ" встретился оперработник, который продолжил затем работу с ней в Ленинграде. Объект сообщила сведения по вопросам оформления туристских групп для путешествий в СССР фирмой, которую она представляет. Дала краткую характеристику всех 14 членов ее группы, рассказала о поведении некоторых туристов и той литературе, которую они привезли в СССР, их контактах с советскими гражданами, что перекрывается мероприятием "Д" и другой агентурой.

Рассказала, что после возвращения в США в июне с.г. позволила сотруднику ФБР ВЕРНОНУ и проинформировала о своем возвра-

щении. ВЕРНОН прибыл к ней на квартиру и провел непродолжительную беседу о ее поездке по СССР, которая носила общий характер. Как показалось "ПОЛЛИ", сотруднику ФБР было не до нее.

Позднее она связалась по телефону с представителем армейской контрразведки ПАЛМЕРОМ, которому также в общих чертах рассказала о результатах своей поездки. Рассказ "ПОЛЛИ" ПАЛМЕР записал на пленку.

Относительно своей работы "ПОЛЛИ" сообщила, что из Кристалл-Сити она уволена, как ей объявили, в связи с расформированием школы. Работы в другой школе ей не предложили. Ответа из радиоинженерного института она еще не получила, хотя ее документы находятся там с весны 1971 г., и выразила сомнение, что этот вопрос может решиться положительно. Пока она намерена поработать в "Американской ассоциации путешествий" до подыскания подходящего места работы.

Поскольку требовалась дальнейшая конкретизация и уточнение полученной от "ПОЛЛИ" информации, профессиональный инструктаж о линии поведения, определение путей и возможностей ее оперативного использования, в том числе и с учетом возможной ее подставы нам американской разведкой, было принято решение об установлении с ней официального контакта от имени органов КГБ.

В процессе работы с ней были конкретизированы данные на лиц, из числа бывших ее учеников, готовившихся для работы в нашей стране и направленных в разведшколы, получена письменная информация по руководимой ею группе американских туристов, членах ее семьи, в осторожной форме собраны сведения по вопросу ее оформления в радиоинженерный институт. Учитывая просьбу службы № 2 ПГУ, уточнены регулярные маршруты ее движения в США, наиболее часто посещаемые места, виды транспорта и т.д. Получен простейший вещественный пароль — долларовая купюра с росписью "ПОЛЛИ".

"ПОЛЛИ" была проинструктирована о линии поведения в США, ей дали простейшие условности для односторонней связи, podstawной адрес, легенда знакомства и взаимных интересов для переписки с гражданином СССР. "ПОЛЛИ" дано поручение подыскать место постоянной работы в официальном учреждении, языковой школе или институте США, где бы она имела возможность добывать полезную для нас информацию. Продолжать контакт с представителем ФБР и военной контрразведки. С "ПОЛЛИ" обусловлена встреча в следующий ее приезд в нашу страну осенью 1971 года.

В процессе разработки в поведении "ПОЛЛИ" отмечено много моментов, которые можно расценить как действия человека, стремившегося попасть в поле зрения органов КГБ. Это неоднократные упоминания о месте и характере своей работы в первые приезды в СССР, знакомства со многими сотрудниками американских спецслужб, наличие среди родственников лиц, располагающих разведывательными сведениями, перспективы поступления на работу на объект заинтересованности ПГУ "Атлас", согласие передавать информацию за границей и, наконец, трехкратное посещение СССР за короткий промежуток времени. В то же время отдельные ее действия в период пребывания в нашей стране нелогичны для подготовленного агента спецслужб противника. Например излишняя, в некоторых случаях во вред себе, разговорчивость, просьба дать информацию о советских гражданах, которую она могла бы сообщить ФБР, сравнительно большой объем сведений, которые по предварительной оценке представляются заслуживающими оперативного внимания, определенная наивность в понимании работы разведок и отсутствие профессиональных навыков.

Поэтому в дальнейшем намечается в период пребывания в СССР осуществить ряд мероприятий по разработке "ПОЛЛИ" с целью вскрытия ее возможной связи с американской разведкой, а также продолжать с ней деловой контакт в плане получения оперативной информации.

Просим совместно с ПГУ КГБ при СМ СССР определить достоверность и ценность полученной от "ПОЛЛИ" информации, изыскать возможности для ее проверки по стране проживания, исходя из круга

вопросов, о которых осведомлена объект, наметить те моменты, на которых ее можно проверить в процессе контакта с ней оперативно-го работника, рассмотреть целесообразность дачи ей ложной явки за кордоном или побуждения к другим действиям, при которых можно достоверно выяснить, связана ли она с американскими спецслужбами.

В зависимости от результатов проверки "ПОЛЛИ" в период очередного посещения СССР и по закордону, определения реальных перспектив ее использования в интересах органов КГБ, можно будет решить вопрос об уровне и направлении дальнейшей работы с ней.

ПРИЛОЖЕНИЕ: информация, полученная от "ПОЛЛИ" № 6016 на 12 листах; справка о маршрутах ее движения № 8045 на 1 листе; 4 фотографий объекта, всего на 17 листах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ПРИ СМ УССР
и ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК

/ФЕДОРЧУК/

Взнос: Сл. Опр. 1 сод. 2 Тир.
и-р *Виктор Яковлев*